

ТВОРЧЕСТВО НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

МУРЗЯ

РАССКАЗ В. КУЗНЕЦОВА

К Малым Бирюлинским холмам с большими трудностями по бездорожью в начале октября добрались. Буровую установку у подножья холма поставили, три жилых вагончика у кедров установили.

- Вы, - говорит мастер Федосеевич, - Гриша с Мишей, сторожить оставайтесь, а мы на основную базу за продуктами, разным оборудованием и материалами поведем и приедем, как только сносная погода установится. Питания вам на это время в избытке оставляем.

Сели на вездеходы и уехали. Погода сыкатная стояла, и редкие сутки без дождей и мокрого снега проходили.

Мне, бывшему детдомовцу, и ехать некуда было, а Грише самая подходящая обстановка для занятий выпала. Сторожить-то, откровенно говоря, и не от кого было. Вряд ли какой-то рабитель в такой отдаленный уголок осмелится забраться. А места там даже в такие хмурые осенние времена красотой своей глаз радовали. Метрах в ста от нашей стоянки маленькая речушка Бирюлинка текла, и я часто на нее тайменя и хариуса на живца ловить ходил. По ту сторону пологам и холмам, прячась в темной дымке за горизонт, деревья и кустарники росли. В светлое время бурюндуки и белки на зиму орехи и ягоды запасали. На тропках, оголенных от травы, следы каких-то зверей виделись. В тайге во все времена года даже одинокому человеку скучно не бывает, она своей жизнью живет. Гриша целыми днями за учебниками просиживал, а я бродил и любовался природой.

В тот вечер вкусной ухи наелись, ароматным клюквенным чаем запили и решили в шахматы сразиться. От духоты внутреннюю дверь настежь открыли. Сидим, играем, друг друга подначиваем.

- Миша, кто-то за дверью мяукает?

- Показалось тебе, наверное, - я ему говорю.

А он ухо наострил и к выходу подался. Приоткрыл малость дверь, и какая-то живность шмыгнула, и прямо на грудь прыгнула, когти в рубашку вцепилась, лицо и руки ему локет и, как мне показалось, за глотку норовит хватануть. Я было ружье схватил и прикладом намеревался ударить, а они, как очумелые, по избушке крутятся, Гриша каким-то непонятным именем того зверя называет, руками гладит. Гляжу на них недоуменно и понять ничего не могу. Кое-как успокоились. Сгущенными сливками гостя немножко покормили, выкупали, обтерли, в сухую тряпку завернули, на койку положили, и Гриша все по порядку начал рассказывать.

- В позапрошлом году январь холодами пугал, а особенно рождественские и крещенские морозы свирепствовали. Я пошел поздно вечером мусор выбрасывать. Опрокинул ведро, значит, и слышу писк маленького котенка. Пошевелил одну кучу, и из нее вывалилось крохотное существо и еще больше от холода запищало. Принес домой, разглядывал найденыша, а ему, наверное, сутки или двое от роду всего. Мать моя молока

согрела, а я первое время из пипетки кормил, а потом через соску приспособился.

Прошло какое-то время, и забегал наш малыш. За приятное мурлыканье называли мы кошку Мурзей. Мы постоянно кошек держали, а эта какая-то особенно понятливая попалась. Бывало, мы с матерью по житейским делам суток двое и более дома не находились, и Мурзя не блудничала и не пакостила где попало.

А в прошлом году летом один курьезный случай произошел. Что-то притомился от занятий и вышел на улицу развлекаться, а дверь, видимо, на замок не закрыл. Прошло несколько минут и вижу, как один паренек из нашего подъезда с окровавленным лицом выскочил и наутек пустился, а следом за ним другой благим голосом орет, и на его голове Мурзя сидит, когтями его царапает и тоже на своем кошачьем языке во все горло кричит. Еле-еле догнал убегающего, кошку стащил, кое-как успокоил ее. Домой пошли, а там все вещи по полу разбросаны. Похоже, ворюги выследили, когда я из квартиры выходил. Зверь, зверь, а сообразила, что что-то неладное творится и, очевидно, сперва напала не на того, кто в спальне одежду собирал, а на того, который в зале более менее стоящие вещи в свою сумку укладывал. Узнавшие о случившемся соседи и знакомые вниманием к Мурзе прониклись, и многие хотели когтя от нее иметь.

Экзамены на первый курс института я неплохо сдал, а платить за учебу нечем было, и пришлось с дневного на заочное перевестись. Для того, чтобы мало-мальски концы с концами сводить, приходилось дворником или грузчиком подрабатывать. По ранней весне этого года на базар Федосеевич мясо продавать привез, и я ему помог его перетаскать до прилавка, а потом о жизни разговорились.

- Давай-ка, парень, собирайся и поведем к нам в геологоразведочную партию работать, так как нам одного рабочего надобно.

Пока он базарничал, я за документами и одеждой сбегал, с матерью попрощался и с ним же в Урское уехал. Письма и деньги матери я ежемесячно посылал. Но вот как кошка за двести километров меня могла найти, понять никак не могу. Через такие лесные дебри и не каждый опытный таежник сможет пробраться. Наверное, у наших меньших собратьев какие-то особые чувства и связи имеются, которым нам, людям, стоит только позавидовать.

До глубокой ночи мы с Гришей об этом говорили. Утром проснулся и вижу, как кошка свою белую шубку со светло-коричневыми пятнами на исхудалом теле вылизывает. В скором времени погода морозная установилась, и вся бригада приехала и, конечно, мы им о поведении кошки рассказали. Даже Иван Гаврилович, старший бурильщик, люто ненавидящий кошек, к ней с симпатией относился и часто ее гладил. От Гриши Мурзя ни на шаг не отставала и всюду за ним по пятам ходила.

А. ПЫРСИКОВА:

Мелодия ночи

Опустила полог тишины
Ночь на задремавший городок.
По дорогам робко ходят сны,
Тени снов нечетки и темны...
И тумана закружилась смог.

Залегла тумана пелена
Между гор и в заводи речной.
И ночного ветерка струна
Зазвенела - трепетна, нежна,
И качнулся неба свод ночной.

И душа запела в унисон...
И застыла воздуха волна...
Городок мой видит мирный сон,
Он тайгой укрыт со всех сторон,
И его баюкает она.

Розовый рассвет

Розовое утро выплывает
Розовым туманом из реки,
Розовую песню запевают
В розовой деревне петухи.

Розовые кринки на заборе
Розовым наполнят молоком...
И девчонка в розовом уборе
В розовой дали бежит бегом.

Розовые песни птиц веселых
На ветвях кустарников висят.
Из норы на розовые камни
Мать выводит розовых лисят.

Покос

В тумане печалится утро,
Над речкой талины грустят,
Росинки рассыпанной пудрой
На травах пахучих блестят.

И хлопает речка в ладоши,
Укрывшись туманной чадрой.
Знаешь, день нынче будет хороший -
Он нужен покосной порой.

Нырнем неспешно и зябко
В прохладу июльских лугов...
Приветствует песенно зяблик
И тени разбуженных снов.

А травы покорно и горько
Ложатся под острой косой...
Пропитаны даль и пригорки
Прохладо-душистой росой.

В березняке

На солнце - березняк,
В березняке - сквозняк,
И солнце кружева плетет из веток.
На травах я лежу, -
На кружева гляжу,

И от кукушки не прошу ответа.
Шумит, шумит листва...
Я в ней найду слова,
Которые услышать так хотела.
А ты, хороший мой,
На краешке постой...
Нет никакого до тебя мне дела.

Любила - порвала...
Себя уберегла
От зависти, обмана и коварства.
Шуми, мой березняк,
Ведь в жизни - все пустяк.
Надежен только мир лесного царства!